

"Покорнейше просим татар чтобы небыло..."

(Об анонимных письмах против официантов-татар петербургского ресторана «Медведь» в 1906 г.)

Большая часть татарского населения Петербурга начала XX в. — это больше семи тысяч человек — была занята в сфере мелкой торговли и услуг. В мемуарной литературе сохранились воспоминания о татарах-старьевщиках, которых в обиходной речи именовали «князьями». «Князья», торговавшие «красным товаром», появились во дворах Петербурга с криками: «Халат, халат!»¹

Немало татар было и среди дворников. К началу XX в. дворники-татары постепенно вытеснили тверичей, традиционно занимавших эту нишу в столице. Промышляли татары и извозом. Ломовые извозчики-татары успешно конкурировали с выходцами из центральных губерний России. Из татар комплектовалась по преимуществу низшая прислуга в Зимнем дворце.

При упоминании о татарской общине Петербурга в конце XIX — начале XX в. невозможно обойти стороной еще одну сферу деятельности татар — работу официантами в ресторанах. Практически все рестораны высшей категории в столице империи имели прислугу из их числа. Официанты-татары служили в таких ресторанах, как «Астория», «Гранд-Отель Европа», «Доминик», «Донон» («Старый Донон»), «Контан», «Кюба», «Медведь» и др. Не обходилось без них и в ресторанах, которые принадлежали их землякам и представителям других мусульманских народов, населявших Россию. Таких ресторанов во второй полови-



не XIX — начале XX в. было четыре: «Карамышев» Файзуллы Карамышева на Невском проспекте, «Крестовский сад» Хабибуллы Ялышева на Крестовском острове, «Самарканд» Рахматуло Халитова в Новой Деревне и открытый в 1910 г. «Донон, Бетан и татары»*, совладельцами которого были вчерашние официанты — крестьяне Изатулла Брондуков и Ибрагим Танкачеев. Татарам также принадлежали железнодорожные буфеты на станциях Балтийской, Варшавской, Николаевской и Царскосельской железных дорог.

В основном официантами в столичных ресторанах служили выходцы из Касимовского уезда Рязанской губернии. Татар высоко ценили владельцы ресторанов. Они отличались исполнительностью, честностью в денежных вопросах, чистоплотностью. У некоторых представителей царской фамилии были свои любимцы среди официантов-татар. Так, у великого князя Николая Николаевича был любимый официант Атаулла в ресторане Генерального штаба. Случалось, великий князь преодолевал 40 верст на иноходце из Царского Села, чтобы неторопливо выпить бокал шампанского, поднесенный Атауллой².

Официанты-татары объединялись в артели и жили в одном доме. В случае троекратного нарушения правил общежития член артели мог быть изгнан из нее. На практике это означало невозможность найти хорошую высокооплачиваемую работу в столице и возвращение с позором в родную деревню.

У касимовских татар в Петербурге существовала своя организация, своего рода профсоюз — Бекбулатовское общество взаимной благотворительности, учрежденное в 1867 г. Члены общества строго следили за дисциплиной среди его членов. Так, штрафы были предусмотрены не только за несвоевременную уплату взносов, но и в случае безнравственной жизни члена общества, учиненных им беспорядков или несоблюдения правил уста-

* Подробнее о споре по вопросу принадлежности торговой марки «Донон» см.: Барышников М. Н. О том, как делили фирму «Донон» // История Петербурга. — 2003. — № 5 (15). — С. 38-39.

ва (§ 12)³. В качестве исключительной меры предусматривалось исключение из общества. Одно из специфических положений в уставе содержало предписание каждому члену, узнавшему об имеющейся вакансии, незамедлительно сообщить о ней правлению с тем, чтобы последнее могло рекомендовать на эту должность кого-либо из членов общества. Не сделавший этого своевременно обязан был уплатить штраф в размере, не превышавшем три рубля (§ 23 устава)⁴.

Подавляющее число татар, служивших официантами, придерживалось консервативных верноподданнических взглядов и не поддерживало либерально настроенную мусульманскую интеллигенцию. Тем более удивительным показалось то дело, с которым автор этих строк столкнулся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга⁵.

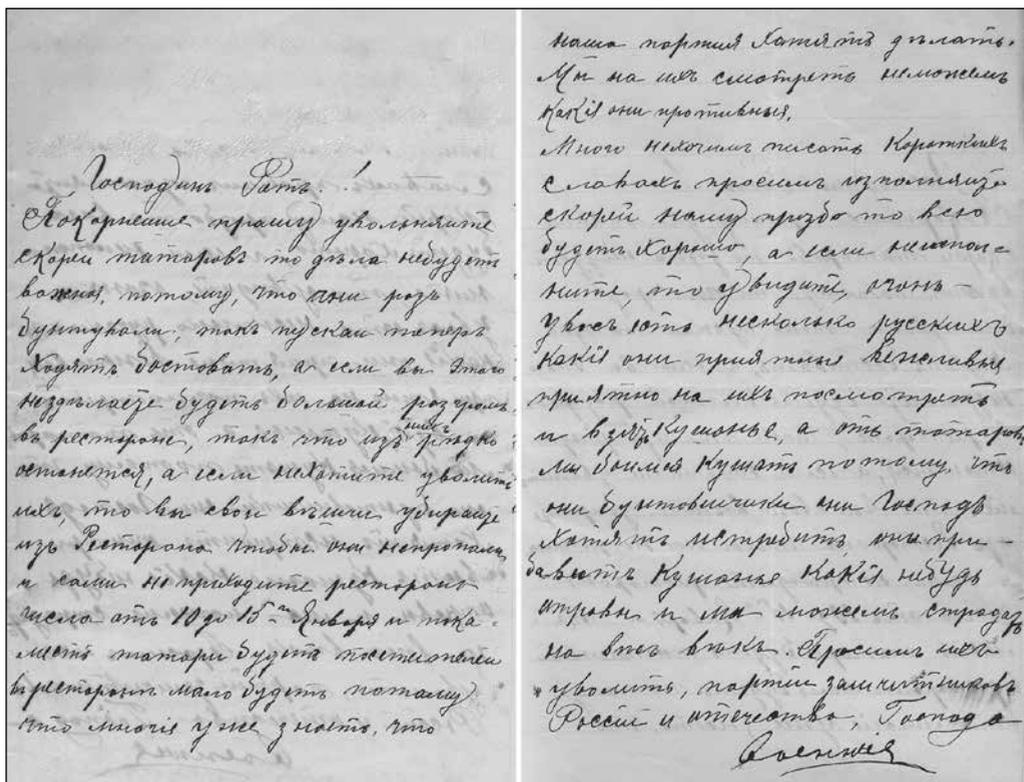
Публикуемый нами документ представляет собой два анонимных письма, направленных в адрес управляющего рестораном «Медведь» господина Фота.

«Медведь» был одним из фешенебельных ресторанов Петербурга. Он был открыт в 1878 г. бельгийцем Эрнестом Игелем. Вскоре ресторан превратился в место традиционных встреч литераторов, проводивших здесь свои редакционные обеды. Частыми гостями в «Медведе» были артисты. После спектаклей они и театральная публика приезжали сюда поужинать. Одним из постоянных посетителей ресторана в 1910-е гг. был Ф. И. Шалапин.

Как и в других фешенебельных ресторанах столицы, значительную часть прислуги «Медведя» составляли татары. В январе 1906 г. управляющий рестораном Фот получил два анонимных письма, содержавших требование уволить официантов-татар^{**}. Первое письмо было написано от имени неких «господ военных», под вторым стояла подпись: «защитник Царя и Отечества». В случае невыполнения своего требования аноним обещал учинить

** Из двух писем датировано только одно, второе, 2-м января 1906 г.





Анонимное письмо управляющему ресторана «Медведь» Фоту.
 ЦГИА СПб., ф. 965, оп. 2, д. 165, л. 5-5 об.

погром. Причем оговаривался временной промежуток, в который это должно было произойти, — с 10 по 15 января.

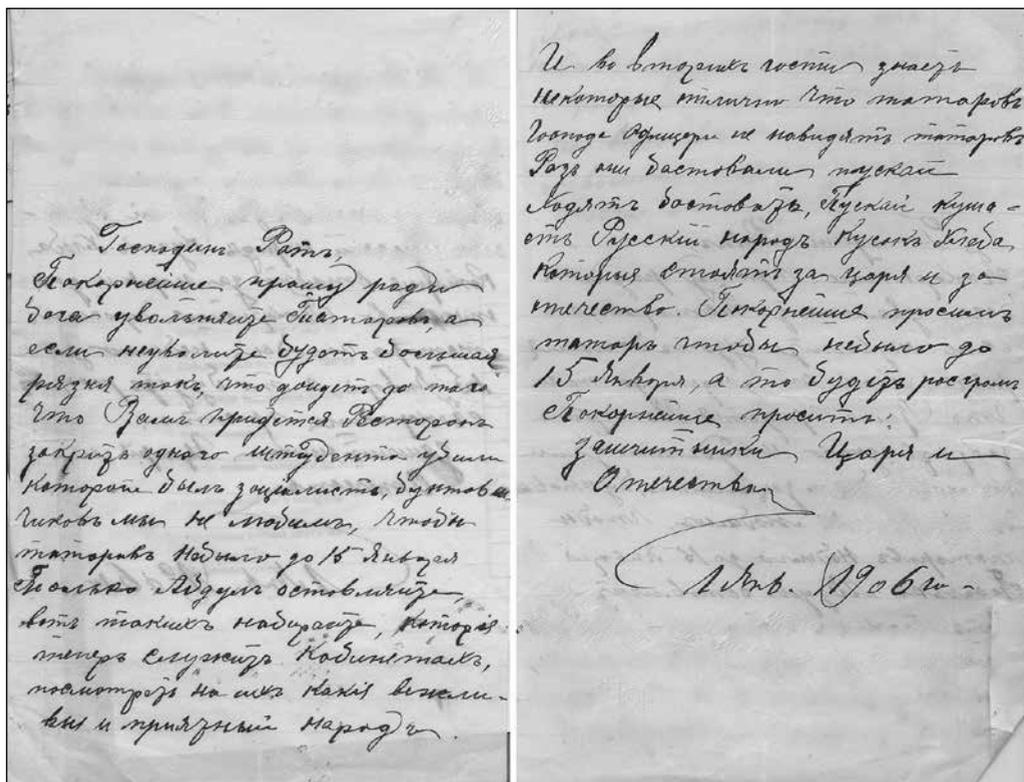
При первом прочтении обоих писем создается впечатление, что их сочинил какой-нибудь сатирик, например, А. Т. Аверченко. Но жизнь, как известно, разнообразнее любого вымысла. Написанные полуграмотным человеком, оба письма содержат полный набор штампов квасного патриота, радеющего за царя и Отечество. Однако управляющий рестораном отнесся к поступившим угрозам со всей серьезностью и немедленно обратился в полицию, о чем свидетельствуют материалы дела.

Основной вопрос, который возникает при знакомстве с содержанием писем: «Кто мог быть их автором?» Чтобы понять это, необходимо проанализировать причины, побудившие анонима взяться за перо. Как нам представляется, здесь будет уместно выделить четыре версии.

1) Ксенофобия. На первый взгляд, это самая очевидная версия. Автор писем не скрывает своей неприязни к официантам-татарам: «Мы на их смотреть не можем какия они противныя»⁶. Противным татарам противопоставляются русские официанты: «Какия они приятныя, вежливыя, приятно на их посмотреть»⁷. Это, впрочем, единственный прямой выпад против татар как чужаков в тексте двух писем. В другой реплике, направленной против татар, указывается, что «господа офицеры ненавидят татаров»⁸. Т. е. здесь автор писем уже не столько выражает свое личное мнение, сколько ссылается на чужое, хорошо известное ему (господ офицеров, к которым он, скорее всего, сам не принадлежал). Но против версии о ксенофобии говорит тот аргумент, что во втором письме аноним делает важную оговорку: «Только Абдул* остовляите, вот таких набираите,

* Возможно, речь идет об Абдулле Османове — офи-





Анонимное письмо управляющему ресторана «Медведь» Фоту, 2 января 1906 г.
 ЦГИА СПб., ф. 965, оп. 2, д. 165, л. 6-6 об.

котория теперь служит кабинетах, посмотреть на их какия вежливые и приятный народ»⁹. Т. е. татары, по словам автора писем, тоже могут быть приятным народом, если соответствуют определенным критериям. Собственно говоря, критерий этот один — политическая благонадежность.

2) Политика. В пользу политической версии говорит неоднократное упоминание автором анонимок причин его недовольства официантами-татарами. В обоих письмах неоднократно указывается на то, что татары являются бунтовщиками: «Потому, что они раз бунтовали, так пускаи теперь ходят бостовать»¹⁰; «бунтовщиков мы не любим, чтобы татаров не было»¹¹. В официантах-татарах автор писем видит прямую опасность для себя и «господ военных»: «А от татаров мы

боимся кушать потому, что они бунтовщики, они господ хотят истребить, они прибавют кушанья какия нибудь отравы, и мы можем страдать на весь век»¹². Таким образом, татары «противныя», потому что они бунтовщики и мечтают извести анонима и его единомышленников. Те же, кто не бунтует, как упомянутый Абдул (Абдулла), заслуживают имени «приятного народа». Как уже отмечалось, служившие в столице официанты-татары являлись по преимуществу опорой консервативных кругов. Однако нельзя исключать, что часть ресторанный прислуги (из молодых) оказалась вовлечена в революционную борьбу, в отличие от своих старших коллег, работавших при кабинетах (официантах высшей категории). Последние были состоятельными людьми, заработавшими за годы безупречной службы неплохие капиталы и не заинтересованные в революционных потрясениях.

цианте, члене Мусульманского благотворительного общества, работавшем в ресторане «Медведь» в начале XX в.



3) Конкурентная борьба. Как известно, в основе большей части политических действий лежат экономические причины. Нельзя исключать, что конкуренты по ресторанному бизнесу решили внести смятение в работу «Медведя», поставить его управляющего перед сложным выбором: либо уволить официантов, которыми гордилось заведение, либо парализовать работу ресторана на неопределенное время, ожидая исполнения изложенных в письмах угроз. Но в таком случае автору писем следовало бы требовать увольнения официантов высшей категории, работавших при кабинетах.

4) Хулиганство. Возможно, подгулявший купеческий сынок был однажды выпровожен официантами-татарами. Когда проспался, вспомнил свое унижение и решил отомстить, свести счеты. Кто именно его выпроваживал, он не запомнил, знал только, что татары. Друзья подсказали после первого письма, что Абдула (Абдуллу) и других официантов, работавших при кабинетах, не нужно трогать. Однако против этой гипотезы говорит чрезмерный акцент автора писем на политических вопросах.

Таким образом, наиболее вероятной нам кажется вторая, политическая версия. Публикуемые ниже письма являются документом, характеризующим настроения определенной части российского общества. Если оценивать их содержание в контексте правого националистического дискурса, то перед нами типичный пример правых (или даже праворадикальных) взглядов, которые звучали и со страниц прессы, и с думской трибуны. В литературе такие взгляды подпадают под определение великодержавного шовинизма. Вот что, в частности, писал обозреватель умеренного правого издания «Новое время» М. О. Меньшиков в статье «Нация — это мы»: «Мы будем русскими, а вы будьте тем, что вы есть — покоренными Россией племенами... Вы пока русские подданные, но “подданные” и “граждане” не одно и то же...»¹³

Иными словами, мы вполне можем говорить здесь о ксенофобии в том

виде, в котором она была распространена среди приверженцев националистических взглядов в Российской империи в начале XX столетия. За скобки здесь следует вынести евреев, по отношению к которым градус неприязни был существенно выше. Что касается представителей мусульманских народов, то на них распространялось общее отношение к инородцам*, как к терпимому меньшинству, меньшим братьям, которых следует поощрять за хорошее поведение (верноподданнические чувства) и наказывать за плохое (бунт, забастовки).

Первое письмо было написано от имени «господ военных». Подобные ксенофобские взгляды имели распространение в армейской среде. Нельзя исключать, что автор писем и в самом деле имел отношение к военной службе. Судя по уровню грамотности, продемонстрированному анонимом, это мог быть либо рядовой, либо унтер-офицер, человек, за спиной которого было, как минимум, пять классов гимназии или реального училища. Письмо написано на хорошей бумаге. Виден уверенный почерк лица, которому привычно иметь дело с пером. За нарочитой неграмотностью анонима скрывается, по-видимому, попытка запутать адресата. Однако и в первом, и во втором случае не вызывает сомнения, что автор действовал не в одиночку.

Что же произошло дальше? Собственно говоря, ничего.

То ли злоумышленники изначально планировали лишь напугать господина Фота, то ли полиция смогла обеспечить необходимую охрану заведения, но погрома в ресторане не случилось. Или, может быть, Фот все же решил перестраховаться и уволил «бунтовщиков-татар», принимая во внимание то обстоятельство, что полиция так и не нашла автора писем?..

Письма публикуются с сохранением орфографии и пунктуации автора.

* Татары по законодательству Российской империи не относились к категории инородцев.



ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Григорьев М. А. Петербург 1910-х гг. Прогулки в прошлое. – СПб., 2005. – С. 251; [Ключева М. И.] Страницы из жизни Санкт-Петербурга 1880-1910 // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. – СПб., 1997. – Вып. III. – С. 206; Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. – Париж, 1988. – С. 13 и др.
2. Уразова-Аминова М. Петербург: служилые татары // Татарский мир. – 2002. – № 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.tatworld.ru/article.shtml?article=363§ion=0&heading=0.
3. Устав Бекбулатовского общества взаимной благотворительности касимовских татар: [Утв. 2 янв. 1867 г.]. – СПб., 1882. – С. 6-7.
4. Там же. – С. 11.
5. Об анонимных письмах, полученных управляющим рестораном «Медведь» г. Фот об увольнении татар-официантов (1906) // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), ф. 965, оп. 2, д. 165.
6. Там же, л. 5 об.
7. Там же.
8. Там же, л. 6 об.
9. Там же, л. 6.
10. Там же, л. 5.
11. Там же, л. 6.
12. Там же, л. 5 об.
13. Меньшиков М. О. Нация — это мы // Новое время. – 1906. – № 10962. – 19 сентября. Цитата по: Усманова Д. М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906-1916. – Казань, 2005. – С. 450. Данная статья опубликована также отдельным изданием: Меньшиков М. О. Нация — это мы. – Екатеринбург, [1906]. – 8 с.

№ 1. Анонимное письмо управляющему ресторана «Медведь» Фоту

Господин Фот!

Покорнейше прошу увольняйте скорей татаров то дела nebude важное, потому, что они раз бунтовали, так пускаи теперь ходят бостовать, а если вы этаго не зделаете будет большой разгром в ресторане, так что из них редко останется, а если нехотите уволить их, то вы свои вешчи убираите из Ресторана чтобы они непропали и сами не приходите ресторан числа от 10 до 15го января и пока мест татари будет посетители в ресторане мало будет потому что многия уже знает, что наша партия хотят делать. Мы на их смотреть не можем какия они противныя.

Много нехочим писать коротких славах просим исполняйте скорей нашу прозбо то все будет хорошо, а если неисполнится, то увидите, огонь — у вас есть несколько русских какия они приятныя вежливыя приятно на их посмотреть и взяты кушанье, а от татаров мы боимся кушать потому, что они бунтовшчики они Господи хотят истребить, они прибавют кушанья какия нибудь отравы и мы можем страдать на весь век. Просим их уволить, партия защитников России и отечества. Господа военныя.

ЦГИА СПб., ф. 965, оп. 2, д. 165, л. 5-5 об.

№ 2. Анонимное письмо управляющему ресторана «Медведь» Фоту

2 января 1906 г.

Господин Фот.

Покорнейше прошу ради бога увольняйте Татаров, а если неуволите будет большая рязня так, что доидет до того что Вам придется Ресторан закрыть одного штудента убили который был зоциалист, бунтовшчиков мы не любим, чтобы татаров не было до 15 Января Только Абдул остовляите, вот таких набираите, котория теперь служит кабинетах, посмотреть на их какия вежливыя и приятный народ.

И во вторых гости знает некоторые отлично что татаров Господа Офицеры не навидят татаров.

Раз они бастовали пускай ходят бастовать, Пускай кушает Русский народ кусок хлеба, котория стоят за царя и за отечетсво. Покорнейше просим татар чтобы небыло до 15 Января, а то будет расгром Покорнейше просит: защитник Царя и Отечества.

ЦГИА СПб., ф. 965, оп. 2, д. 165, л. 6-6 об.

Публикацию подготовил
Ренат Беккин,
доктор экономических наук

